

менуэта как жанровой основы) — это двенадцать разнохарактерных образов. Каждой маске соответствуют свой облик, свой цвет и особое настроение. Все начинается с «Невинности» (белый оттенок), затем следуют «Стыдливость» (розовый ореол), «Пылкость» (фиолетовый), «Надежда» (зеленый) и «Верность» (голубой). Ближе к концу появляются «Кокетки» (домино) и «Кукушки» (желтый). Быть может, Куперену представлялось (а отчасти, так оно и бывает), что слушатели должны и в музыке различать цвета этих масок.

Интересно, что цикл, поначалу окрашенный в светлые тона, приходит к темной палитре в «Ревности» (лицо посиневшего мавра) и «Отчаянии» (черный). Это связано с распространенной во времена жизни композитора аллегорией: 12 пьес символизируют периоды человечес-

кой жизни (каждый месяц приравнивается шести годам). Поэтому все произведение в какой-то мере пронизано философским размышлением о бренности бытия.

Но не забудем, что маски — это всего лишь одна из составляющих карнавального веселья, модного дурачества, так что серьезные нотки здесь звучат лишь очень приглушенно.

Кульминационным и вместе с тем заключительным моментом концерта стали три танца из Львовской табулатуры XVI столетия. Традиция исполнения требует участия маленького барабанчика, что и было продемонстрировано с огромным успехом. Благодаря ударному инструменту появляется четкий ритм, звучит музыка полонеза, торжественного танца-шестивия. Отзывчивая фантазия мгновенно начинает рисовать яркие картинки: старинный замок, огромный зал с горящими факелами, тан-

цующие пары. Дамы изящно приседают в реверансах, кавалеры горделиво кланяются... На этой феерической ноте праздник камерной музыки подошел к концу. А так хотелось слушать еще и еще!

Надо сознаться, что клавишные концерты со столь насыщенными, яркими и интересными программами, а главное, столь высокого исполнительского уровня — не такое уж частое явление в стенах консерватории. Хочется надеяться (но для этого, разумеется, нужны определенные инициативы и усилия), что Светлана Шабалтина еще не раз порадует нас своим великолепным мастерством: отныне и навсегда двери Зала имени А. К. Глазунова должны быть для нее широко распахнуты. А мы, благодарные слушатели, и впредь будем с радостью внимать прекрасной музыке барокко.

CONFERENCES

Galina ABDULLINA

Bach-Readings in St Petersburg

Традиция Баховских чтений в Санкт-Петербурге возобновилась в середине 1980-х годов и неизменно пользуется вниманием ученых. Юбилейные Десятые чтения, посвященные 100-летию А. Н. Должанского, прошли на высоком научном уровне с участием известных музыковедов из Москвы, Киева, Харькова, Орехово-Зуева. Петербургскую школу представляли ученые-баховеды А. П. Милка и К. И. Южак (они же — организаторы чтений).

The tradition of Readings in commemoration of J. S. Bach, renewed in the 1980s, is a constant subject of interest for researchers. The jubilee Tenth Readings, dedicated to the centenary of A. N. Dolzhansky, were held at a high theoretical level, with participation of well-known musicologists from Moscow, Kiev, Kharkov and Orekhovo-Zuyevo. The St Petersburg school of musicologists was represented by Anatoly Milka and Kyralina Yuzhak that were also the organizers of the Readings.

Галина АБДУЛЛИНА

Десятые Баховские чтения в Санкт-Петербурге

Баховские чтения в Санкт-Петербурге уже стали традицией. Впервые они состоялись в 1985 году в Доме композиторов, когда весь мир отмечал 300-летие со дня рождения великого мастера. Повторю, что сама идея принадлежит выдающемуся ученому М. С. Друскину. Это была дань уважения, почитания и любви гению музыки. Последующие Баховские чтения стали тематическими и были посвящены крупным сочинениям последнего периода творчества композитора: «Искусству фуги», второму тому «ХТК», Мессе h-moll.

Периодически о Баховских научных конференциях появляется информация — о Седьмых чтениях написана интересная, содержательная статья А. Харьковского¹, о Восьмых — замечательная, тон-

кая статья Л. Ковнацкой². Кроме того, выходят материалы чтений. Совсем недавно изданы материалы Восьмой конференции, тема которой «Работа над фугой: метод и школа И. С. Баха». В сборнике опубликованы фундаментальные доклады известных ученых А. Милки, К. Южак и И. Розанова, а также статьи молодых музыковедов, студентов и аспирантов. В нем содержатся программы всех прошедших Баховских чтений (включая Девятое, которые состоялись в период подготовки книги к печати). Об очередной конференции писать сложно. Не хочется повторяться, но необходимо поддержать тот же уровень.

24 сентября в консерватории прошли юбилейные **Десятые Баховские чтения**, тема которых «**И. С. Бах и музыкальная прак-**

тика XVIII столетия: композиция, теория, издания». Они предваряли конференцию, посвященную 100-летию со дня рождения Александра Наумовича Должанского (25 сентября). Участниками этих чтений были **Н. Герасимова-Персидская** (Киев) — известный исследователь, автор серии работ по музыке барокко, в том числе славянского барокко; **И. Приходько** (Харьков) — большой знаток контрапункта; **Е. Вяжкова** (Москва) — автор фундаментального исследования по «Искусству фуги», посвятившая этому труду много лет, и **И. Хусинов** (Орехово-Зуево) — кандидат искусствоведения, автор ряда исследований по Баху. Петербургскую школу представляли ученые-баховеды **А. Милка** и **К. Южак**, которые являются учениками А. Н. Должанского.

¹ Харьковский А. Бах как процесс. Мысли по поводу Седьмых Баховских чтений // Musicus. — 2005. — № 3. — С. 42–46.

² Ковнацкая Л. Восьмые Баховские чтения // Musicus. — 2006. — № 6. — С. 41–43.

Как и ранее, это событие привлекло к себе внимание музыковедов, исполнителей, а также музыкантов, интересующихся старинной музыкой. Докладчики показали высочайший профессиональный уровень, и, как всегда, царил атмосфера взаимопонимания и сотрудничества. Уже много лет вдохновителями, инициаторами и организаторами этого знаменательного мероприятия выступают известные не только в России, но и за ее пределами профессора Анатолий Павлович Милка и Кира Иосифовна Южак. Неутомимые труженики и энтузиасты, эти ученые, авторы фундаментальных трудов и научных статей о контрапункте и полифонии, фуге, последних опусах композитора, обладают особой энергетикой, которая, несомненно, в значительной степени «заражает», увлекает и передается их студентам, аспирантам и коллегам. Интересно отметить, что благодаря вдохновению и работе А. Милки, Баховские чтения в 2007 году впервые прошли и в Харькове.

Доклады, представленные на конференции, затронули широкий спектр вопросов и вызвали оживленное обсуждение. Первое сообщение **«Инвенции И. С. Баха как начальное руководство по композиции»** было сделано **И. Хусаиновым** (Орехово-Зуево). Музыкантам известно, что инвенции написаны композитором в дидактических целях и появились как комплекс упражнений, хотя и являлись в то время новым жанром. В них использован огромный арсенал композиционных средств и представлена широкая панорама видов контрапунктической техники. Если А. Милка в «Занимательной бахиане» говорит о том, что инвенции на самом деле являются специальным жанром, который соответствует начальному этапу обучения, то И. Хусаинов показывает, как на этом материале работал бы Бах, если бы собирался писать учебник по композиции. Автор выдвигает мысль о

том, что инвенции могли служить своего рода учебным пособием по сочинению и делает их детальный композиционный анализ. Весьма плодотворна и перспективна его мысль о структуре инвенций, взаимосвязанной с темами разного типа — короткими и длинными.

Тема доклада **И. Приходько** (Харьков) — **«Тематический комплекс в фугах ХТК Баха»**. Свое содержательное выступление автор постоянно подкреплял иллюстрациями, что, несомненно, явилось положительным моментом. Исследователь затронул вопросы контрапунктического и тонального развития, и выдвинул положение о том, что в фугах композитора есть материал, который синтаксически короче темы, но присутствует не меньше, а больше чем тема. Этот материал удерживается и претендует на статус темы.

Доклад **Е. Вязковой** (Москва) **«Загадки канонических вариаций BWV 769 Баха»** был сосредоточен на интересных связях между напевом хорала и его разработкой в канонах (вариациях), на композиции цикла, известного в двух версиях — более ранней, с симметричной архитектурой, и более поздней, крещендирующей.

Особо хочется отметить выступления А. Милки и К. Южак (Санкт-Петербург). В своем докладе **«Структурная идея и ее реализация в четырех дуэтах из “Clavier-Übung—III”»** **К. Южак** проделала блестящий анализ дуэтов, представила аналитические схемы и музыкальные иллюстрации. Со свойственной докладчику широтой научного кругозора, скрупулезностью и точностью терминологии были рассмотрены особенности контрапунктического развития дуэтов в сравнении с двухголосными фугами и инвенциями Баха. Исследователь отметила, что в основе дуэтов лежит модель, которую Бах представил в фуге ми минор из первого тома ХТК.

В сообщении **А. Милки** **«“Clavier-Übung—III” как источ-**

ник информации о публикации “Kunst der Fuge”» были представлены до сих пор неизвестные материалы об оригинальном издании «Kunst der Fuge». Ученый отметил, что многие обстоятельства и странности этого издания до сих пор вызывают споры баховедов о том, какие части «Искусства фуги» должны были составить его окончательную редакцию. Поиск и изучение старинных источников — писем, трактатов и архивных документов позволили А. Милке обнаружить неизвестные ранее факты и по-новому интерпретировать уже известные истины. Исследователь, тщательно изучивший историю издания «Clavier-Übung—III», показал, что она может помочь более уверенно разобраться и в истории публикации «Искусства фуги», и в намерениях Баха относительно последней версии этого творения, что является существенным вкладом в научную бахиану.

Все докладчики стремились к разрешению таких важных проблем, как общность композиционной модели, виртуозной контрапунктической техники, особенности тематизма и развития музыкального материала в сочинениях Баха. Едва ли не на всех Баховских чтениях присутствует хотя бы небольшое научное открытие — новые подходы, новые источники, новые сведения. Глубинные источниковедческие, текстологические и теоретические исследования, научная корректность, внимание к деталям, на первый взгляд незначительным, — все это позволяет говорить о высоком уровне Чтений.

Научную программу дополнил **концерт клавесинной музыки**. В исполнении замечательного музыканта, профессора Киевской консерватории **Светланы Шабалтиной** прозвучали произведения И. С. Баха, М. Березовского, Г. Ф. Генделя, Ф. Куперена, Ж.-Н. П. Руайе и Д. Скарлатти.